

С падением общего флага противника в строю Мин поднялся боевой дух, и все поле боя подошло к кульминации.

Артиллерийская бомбардировка артиллерийского батальона усилилась, и хорошо обученные артиллеристы Мин обстреливали противника со скоростью два снаряда в минуту.

Атакующие войска Мин также становились все более энергичными, отчаянно поднимаясь по лестницам для атаки вверх, и даже лучники, которые использовали пушки Wujiu Swift Thunder для подавления огневой мощи армии Сёгуна у головы города, трясли полюса быстрее.

Бедный замок Кобе был взломан армией Мин менее чем за полчаса под ожесточенным огнем.

После нескольких залпов стрельбы первых отрядов династии Мин, ворвавшихся в город, клан Кобе был выведен в город в размашистом походе.

Перед битвой Наито Тадао все еще клялся говорить такую ерунду, как сокрушение нефрита и мученичество, но после того, как армия Мин вошла в город и убила японских солдат клана Кобе, он тут же запаниковал.

Наито Тадакацу вырос дворянином с золотым ключом во рту. Хотя он участвовал в нескольких сражениях в эпоху Токугава Иэясу, чем больше он жил, тем больше он не хотел умирать, особенно после того, как ему удалось занять трон даймё, его храбрость бесследно исчезла.

Наито Тадакари не решил сражаться с армией Мин до смерти, и при первой же возможности поспешил отступить со своей разбитой армией в павильон Тяньшоу.

Тем не менее, армия Мин была похожа на стаю голодных волков, бросающихся в город и убивающих еще более свирепых, пока в их руках было оружие, они убьют любого, кого увидят.

Более того, группа стрелков носила на полуразрушенной городской стене Громовые пушки Уцзю и безумно стреляла по япошкам, которые рушились на улицах города.

Наито Тадаси, укрывшийся в Тэншоукаку, не менее неудачно провел время, и когда армия Мин окружила Тэншоукаку, он достал свой меч и приготовился совершить хара-кири.

Однако, как только снежный кончик ножа коснулся его живота под свечой, Наито Тадао сразу же потерял силу в руках, и он попытался несколько раз ударить ножом в собственное тело.

В конце концов, Наито Тадахинг усердно трудился, пока армия Мин не убила Небесного Сёдзё, не вырubiла маленького тайцзюку в его руке и не схватила его живым.

Также были схвачены жена Наито Тадао Синг и дети.

Старику было больше шестидесяти лет, но он все равно наслаждался хорошей жизнью: у него было семнадцать жен и наложниц, десяти из них было меньше тридцати, а младшему - только четырнадцать.

Японцы во время сёгуната Токугава поженились очень рано, а богатые и могущественные ещё раньше, по аналогии с династией Тартар Цин, поженились и завели детей в возрасте 12 или 13 лет, а иметь несовершеннолетнего в качестве наложницы было нормально.

Конечно, наложницы и дети Учиха Тадакацу теперь стали пленниками армии Мин.

После захвата сёгуната в Кобе высшим должностным лицом, сражение в Кобе близилось к концу, и главнокомандующий Сюй Циньшань вступил в префектуру Даймё, чтобы председательствовать над последующим умиротворением и очисткой.

После ночного испытания армия Мин убила более 2000 японцев, захватила 1600, а остальные исчезли.

В конце концов, не было недостатка в солдатах, которые хорошо прятались, и некоторые из них могли соскрести землю и не быть найдены, если их ноги не были сломаны.

К удивлению минских генералов, когда армия захватила Кобе, японские жители здесь не сопротивлялись, были очень покорны, можно даже сказать, послушны!

Некоторые японцы сообщали о японских солдатах, которые ночью ели по собственным заслугам и прятались в своих родных городах.

Некоторые японцы, с другой стороны, просто позволяют своим сыновьям работать на армию Мин, вольного вида.

Другие хотят предложить своим дочерям, сказав, что они готовы найти зятя Мин, а не выкуп за невесту, просто лучше, чем их собственный народ.

Эта загадочная ситуация вместо этого оставила генералов армии Мин в некотором замешательстве и недоумении.

Было бы неплохо, если бы небольшое количество японцев было готово стать японскими предателями, не то, чтобы они никогда не сталкивались с подобными вещами раньше, но, как и сейчас, массовая конкуренция между японцами за то, чтобы стать японскими предателями, это было странно!

Совершенно непонятно!

Только когда товарищи Императорской гвардии, скрывающиеся в Кобе, рассказали о схватке, все поняли, что происходит.

Оказалось, что после последней Мин-Японской войны армия Мин захватила Кюсю и Сикоку в Японии и насильственно включила эти два места в территорию Да Мин с Осакским договором.

Японцы в этих двух регионах не относились к ним как к рабам, как поработила их династия Цин, но после того, как эти японцы получили регистрацию домашнего хозяйства династии Мин, они, наконец, снова осели после страданий и упорного труда в различных областях политики, проводимой императорским двором.

Остров Кюсю был уникальным местом, и с полным открытием моря торговля с материком Даймё и Корейским полуостровом, Тайванем и Лузоном становилась всё лучше и лучше, а экономика Нагасаки, Кагосимы, Кумамото, Миядзаки и других штатов и уездов постепенно улучшалась, по крайней мере, намного лучше, чем при сёгунате.

Эти новости распространились из Даймё и японских торговцев в Японию, вызвав горячие дебаты, а с работой разведывательной сети Даймё всё больше и больше возмущались.

Короче говоря, луна была полнее, чем у Японии, а социальная защита, цивилизация, материальная жизнь и т.д., даже воздух, были свежее, чем у Японии! В Даймё всё лучше, чем в Японии!

Если ты пойдешь в Великое Мин и станешь человеком Великого Мин, ты будешь человеком народа, и сможешь жить как человек!

Этим слухам завидовали японцы при сёгунате, а теперь, когда армия Мин снова была здесь, как они могли не приветствовать ее?

Некоторые японцы чуть не встали на колени и сильно лизнули, желая, чтобы у них было больше девчонок, которых можно было бы отдать военным Даминга!

Всего за несколько дней пять групп японцев уже спонтанно сформировали группы, делая вид, что у них хватает наглости приехать в резиденцию Даймё, где остановился Сюй Циньшань со знаменем, и попросить армию Мин никогда не уезжать, а также проследить за тем, чтобы Кобе вернулся на Даймё.

Сюй Циньшань холодными глазами посмотрел на японцев со слезливыми глазами перед резиденцией и почувствовал грусть за них.

Народ да Мин пробудился в чувстве национального государства, но японцы до сих пор невежественны и не имеют понятия о нации в своем сердце, и с их подхалимом к сильным в костях, не странно, что у них есть то, что есть сегодня, но только грустно.

Но среди японских дворян есть и хорошие, такие как этот Наито Тадаин, хотя он и трус, боящийся смерти, но видя, как армия Мин разбила город, тоже не сдался, решив упорно сопротивляться до конца.

Наито Тадао находился под влиянием китайской культуры, как и некоторые государственные деятели династии Мин, он был не очень способен, но все же имел некоторый темперамент.

На третий день после того, как армия Мин вошла в Кобе, когда императорские убийцы из всех сил пытались вскрыть рот Наито Таданори и узнали о японской армии в Осаке, Сюй Циньшань приказал стереть с лица земли всю семью Наито Таданори.

В обычное время Сюй Циньшань никогда бы не убил Наито Таданобу, потому что он скорее умрет, чем сдастся, даже если его заставят отказаться от информации императорских убийц.

И на этот раз он должен был это сделать.

Страна Япония была пощечиной, но она была разделена более чем на двести даймё, и эти даймё были как большими, так и маленькими, и если бы каждый из них поклялся Наито Тадао Син, это определённо доставило бы много неприятностей армии Мин.

Армия Мин через несколько лет не сможет справиться с Японией, умиротворяя их одну за другой.

Более того, Чжу Цзы Лонг дал Сюй Циньшаню всего один месяц, чтобы взять Осаку, а теперь уже через семь-восемь дней он должен был взять Наито Тадао Синг и предупредить другого даймё.

Перед лицом завоевания императорской армии Мин, те, кто осмелился сопротивляться, только умрут, весь их клан будет уничтожен!

До тех пор пока мы люди, всегда будут существовать люди, которые из страха решат пойти на компромисс, столкнувшись с выбором жизни или смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1102353>